

Віктор Міщанин

ІВАН НОВАК – ОДИН ІЗ ТИСЯЧ УКРАЇНЦІВ, РОЗСТРІЛЯНИХ У ПЕРІОД «ВЕЛИКОГО ТЕРОРУ»

У статті, на основі архівно-кримінальної справи, висвітлена трагічна доля Івана Гнатовича Новака, розстріляного навесні 1938 року за постановою особливої трійки УНКВС по Полтавській області. На момент арешту він працював пропагандистом Зіньківського райкому КП(б)У в Полтавській області. Перебував у родинних стосунках із Дмитром Біликом – колишнім директором гончарної школи в Опішному та колишнім лівим есером.

Ключові слова: Іван Новак, Дмитро Білик, політичні репресії.

У другій половині 1930-х років, коли масштаби сталінських репресій у СРСР набули свого піку, на Полтавщині було репресовано багато колишніх українських лівих есерів (боротьбистів). Серед них і колишній директор гончарної школи в Опішному Дмитро Аврамович Білик. Але непоодинокі були випадки, коли, під приводом боротьби з учорашніми боротьбистами, репресіям, за приналежність до фіктивних організацій за сфабрикованими обвинуваченнями, піддавалися люди, які ніколи не були партійцями «не тих» партій. Серед них чоловік рідної сестри Дмитра Білика – Євдокії – Іван Гнатович Новак, який на той час працював пропагандистом Зіньківського райкому КП(б)У.

Івана Новака було заарештовано наприкінці 1937 року. Основним звинуваченням була приналежність до неіснуючої контрреволюційної української боротьбистської організації. 24.12.1937 року постанову про його арешт підписав тимчасово виконуючий обов'язки начальника Зіньківського РВ НКВС нещодавно створеної Полтавської області Микита Куценко. У ній зазначалося:

«ПОСТАНОВЛЕНИЕ:

Гор. Зеньков, декабря 24 дня, 1937 г. Я врид. нач. Зеньковского РО НКВД мл. лейтенант госбезопасности Куценко, рассмотрев материалы по обвинению гр-на Новака Ивана Игнатьевича, 1908 г. рождения, уроженца и жителя с. Тарасовки Зеньковского р-на Полтавской области, украинец, гражданства СССР, образование среднее, исключённый из членов ВПК/б/, женат по ст. ст. 54-7, 54-10 ч. 1 и 54-11 УК УССР и выразившихся в том, что он, Новак Иван И., на протяжении ряда лет состоял членом к-р украинской националистической боротьбистской организации, будучи участником этой организации занимался вредительством как в райколхозшколе так и в колхозе, где он работал, среди населения проводил к-р пораженческую и националистическую агитацию, –

НАШЁЛ: Что пребывание на свободе Новака Ивана Игнатьевича вредно отразится на ходе следствия и что может скрыться.

На основании изложенного и руководствуясь ст. ст. 143, 145 и 156 УПК УССР – ПОСТАНОВИЛ:

1. Избрать мерой пресечения способов уклонения от суда и следствия по отношению

© Міщанин Віктор Данилович – провідний науковий співробітник Національного музею-заповідника українського гончарства в Опішному, науковий співробітник Інституту керамології – відділення Інституту народознавства НАН України.

обвиняемого Новака Ивана Игнатъевича – содержанием под стражей в Полтавской тюрьме.

2. *Настоящее постановление направить Зеньковскому райпрокурору»* [1, арк. 105].

Того ж дня тимчасово виконуючий обов'язки прокурора Зіньківського району Юревич санкціонував арешт Івана Новака, а інспектор Марченко провів обшук і арешт [1, арк. 106, 107].

В анкеті арештованого зазначалося: *«Новак Иван Игнатъевич; дата рождения – июнь 1908; место рождения – с. Тарасовка Зеньковского р-на; место жительства – с. Тарасовка Зеньковского р-на; профессия – зоотехник; место службы, должность – штат. проп. Зеньковского РПК; соцпроисхождение – из крестьян; социоложение: до революции – бедняк, после революции – служащий; образование – среднее; партийность – беспартийный; служба в белых и других контрреволюционных армиях – не был; каким репрессиям подвергался при совласти – никаким; состав семьи – жена Евдокия Адамовна 27 лет домохозяйка, сын Григорий 7 лет, дочь Антонина 5 лет, дочь Линаида 1 год»* [1, арк. 109].

У довідці Тарасівської сільської ради, зокрема, зазначалося, що Іван Новак після революції мав 5 десятин наділеної землі, 1 коня, 20 шт. птиці, з с/г інвентаря – віз, рало, борону. У 1925 році вибув за межі сільської ради, а тому його відношення до заходів радвлadı сільраді невідоме. На територію сільської ради повернувся в 1937 році: спочатку працював зоотехніком, а потім головою в колгоспі *«Нове життя»*. Під час роботи (мову оригіналу збережено) *«вёл вредителську работу по уничтожению птицефермы, вследствие чего ферма дала колхозу большие збитки. Счетоводом было заплутано счетоводство колхоза и не смотря на это Новак Иван самостоятельно отпустил счетовода на побочные заработки. Запутаное счетоводство не дало возможности своевременно рассчитаться с колхозниками и только рассчитали через 3 мисьяца»* [1, арк. 110].

Зіньківська міська рада так характеризувала Івана Новака (мову оригіналу збережено):

«Характерістика

Дана за Новака Івана Гнатов, 1908 р. народження в с. Тарасівці, по соц. стану робітник, виключений із лав КП(б)У в 1937 р. освіта середня, Українець, службовець, був зв'язаний із контрреволюційними елементами ворогами народу, був Діректором Зіньківської Рай-колгосп-Школи, по вказівкам, ворогами народу Наливайко-Лекарева, знищили господарство Рай-колгосп-школи, Дав корову біз грошей ворогу Наливайко, розбазарювали продукти залишаюче голодних курсантів» [1, арк. 111].

30.12.1937 року допит Івана Новака проводив головний енкаведист Зіньківського району Микита Куценко. Під нелюдськими тортурами Іван Гнатович визнав свою провину й підписав протокол допиту, написаний так, як було потрібно слідству. Наведу фрагменти протоколу.

«В.: Вам предьявляется обвинение в том, что вы на протяжении ряда лет и по день вашего ареста были членом контрреволюционной украинской националистической боротьбистской организации. Признаёте ли вы себя виновным в этом?»

О.: Да, я действительно с 1935 г., с мая месяца и по день моего ареста, состоял членом контрреволюционной украинской националистической боротьбистской организации. Я себя в этом признаю виновным.

В.: Кем, когда и при каких обстоятельствах вы были вовлечены в контрреволюционную украинскую националистическую боротьбистскую организацию?»

О.: В члены контрреволюционной украинской националистической боротьбистской организации я был вовлечён весной 1935 г. в саду Зеньковской райколхозшколы Наливайко Андреем Викторовичем. Мои связи с Наливайко А. В. начались сразу после моего приезда в гор. Зеньков, т. е. с января 1935 г. В мае месяце 1935 г. я был назначен директором Зеньковской райколхозшколы, которая была в ведении Зеньковского рай-

змотдела, где заведующим работал Наливайко Андрей Викторович. С этого времени мои связи с Наливайко А. В. стали более близки и часты. В разговорах со мною Наливайко периодически употреблял такие слова: «Будуємо, будуємо, а не знаємо що й навіщо», наблюдая после этого за мною, как я буду на это реагировать. Вторично у меня с Наливайко разговор завязался в конце мая 1935 года возле РЗО, где Наливайко предложил мне пойти в хозяйство райколхозшколы, я согласился. В саду райколхозшколы мы разговорились, где Наливайко сказал: «Эх, хороший тут сад, как хороша и багата вся Украина». Я ответил: «Да, Украина багата». На что он мне сказал: «Надо бороться, чтобы наша Украина была самостоятельной». Я ему сказал, что с такими людьми расправляются беспощадно, но Наливайко смеясь сказал на это: «Не со всеми, есть такие люди, что борятся за самостоятельную Украину». Я ему ответил: «Я таких людей не знаю». Наливайко ответил, что такие люди есть у нас в районе. Я его спросил, что это за люди, но Наливайко ничего не ответил. Дальше начал разговор о трудностях 1932—1933 годов, свернув всю вину на партию и правительство. Я с этими доводами Наливайка согласился, так как по этому вопросу колебание имело давно. После этого Наливайко поставил прямо вопрос: «Согласен ли ты бороться за самостоятельную Украину?» И я дал согласие быть членом контрреволюционной украинской националистической боротьбистской организации.

В.: Цели и задачи контрреволюционной украинской националистической боротьбистской организации, членом которой вы были?

О.: Контрреволюционная украинская националистическая боротьбистская организация, членом которой я был до моего ареста, ставила своей целью свержение соввласти путём вооружённого восстания внутри страны и реставрацию капитализма на Украине, при активной военной помощи фашистской Германии и Польши.

В.: Как практически проводилась в жизнь, подготавливалась к выполнению основная цель вашей контрреволюционной украинской националистической боротьбистской организации?

О.: Для осуществления основной цели нашей контрреволюционной украинской националистической боротьбистской организации проводилась следующая контрреволюционная работа:

1. Члены контрреволюционной организации среди населения проводили систематически контрреволюционную националистическую агитацию, высказывали поразительные взгляды о перспективах будущей войны СССР с Германией и Польшей.

2. Все командные высоты района занимали члены этой контрреволюционной украинской националистической боротьбистской организации:

1. Лекарев Александр Исаевич, сын торговца, был 1 секретарём РК КП(б)У.

2. Дубограй Иван Андреевич, доброволец Деникинской армии, был председателем РИКа.

3. Наливайко Андрей Викторович, жандарм, б. ЛСР, был заместителем председателя РИКа.

3. В колхозах проводили всесторонне подрывную работу, с целью развала колхозов, что вызывало недовольство колхозников существующим строем.

4. В колхозы посылались слабо подготовленные кадры.

5. Члены контрреволюционной организации проводили вредительство и диверсию в колхозах.

6. С целью дискредитации соввласти в колхозы посылались разложившиеся люди.

В.: Какие контрреволюционные задания вы получили от Наливайка А. В. в момент вашей вербовки?

О.: В момент моей вербовки Наливайко Андрей Викторович дал мне установку разваливать работу в колхозной школе, среди учащихся проводить националистическую агитацию, прививать националистические взгляды, производить вербовку в члены контрреволюционной организации, как среди учительского состава, так и среди учащихся. [...]

В.: Скажите следствию о вашей вредительской работе в Зеньковской райколхозшколе.

О.: Сразу после моей вербовки Наливайко А. В. сказал мне, что хозяйство райколхозшколы надо будет использовать как материальную базу контрреволюционной организации и её членов.

Исходя из этого я производил следующие вредительские акты:

1. Членам контрреволюционной организации Наливайку, Лекареву, Дубограю, Личману, Хорольскому, Пасичному, себе я отпускал всевозможные продукты по нами вымышленным ценам, как например: центнер муки 5 рублей, а также получали продукты по этой цене бывший судья Крамаренко Иосиф Архипович, Нешлихар (?) – бывший секретарь РК ЛКСМУ и Мирошниченко.

2. Финансировал за счёт хозяйства контрреволюционную организацию, выдавая безотчётно Наливайку в разное время и разные суммы по его требованию. Таких денег ориентировочно выдал я 600-700 рублей.

3. С целью прикрыть эти контрреволюционные вредительские действия в школе, а также с целью вызвать в колхозе и среди колхозников недовольствие советской властью, я сам лично, а также с Наливайко и Крамаренко И. И. вместо причитающихся с колхоза за каждого курсанта по 39 руб. в месяц, взыскивали по 65 руб. Эту установку мне давали Наливайко с Лекаревым и Дубограем.

4. Я также с санкции Наливайка, чтобы скрыть вредительство в школе, умышленно снизил качество питания студентов, экономя при этом средства для контрреволюционной организации, вызывая этим недовольствие учащихся к совласти.

Эти контрреволюционные действия были студентами разоблачены и под их нажимом была произведена формальная ревизия школы комиссией Зеньковского РФО, результаты ревизии Лекарев, Дубограй и Наливайко (апрель 1937 г.) скрыли, хотя формально было вынесено решение о отдаче под суд виновных. [...]

В.: Для какой цели вы были посланы в с. Тарасовку?

О.: В мае месяце 1937 г. меня, Новака Ивана Игнатьевича, руководство контрреволюционной организации Лекарев, Дубограй и Наливайко специально послали в с. Тарасовку председателем колхоза «Нова праця» для вербовки в члены контрреволюционной украинской националистической боротьбистской организации для осуществления вредительства в колхозе.

В.: Какая и кем вам была дана установка по вербовке в члены контрреволюционной украинской националистической боротьбистской организации?

О.: Уезжая в с. Тарасовку, я лично от Наливайка получил установку вербовать в члены контрреволюционной организации бывших кулаков, репрессированных, бывших гетьманцев, петлюровцев, белых, автокефалистов, боротьбистов. [...]

В.: Какие вредительские действия вами проведены в колхозе «Нова праця»?

О.: В целях осуществления вредительских задач, полученных мною от Наливайка, я в колхозе «Нова праця» уничтожил до 200 цеплят, не обеспечив их кормами.

В.: Назовите лиц, которые были посланы контрреволюционной организацией в колхозы для разложения последних?

О.: Я знаю, что в ряд колхозов было послано на руководящую работу лиц политически и морально разложившихся, как пример:

1. В колхоз имени Чапаева с. В-Павловка был послан на председателя Сук (имя отчества не знаю), который в прошлом из членов ВКП(б) исключён, как разложившийся морально и политически. Сук за развал колхоза в 1935 году суждён.

Посылку Сука осуществил Наливайко санкцией Лекарева и Дубограя. [...]

В.: Что вам известно о вредительстве в колхозах Зеньковского района?

О.: Мне хорошо известно, что по колхозам Зеньковского района, с целью подрыва мощи колхозов, производилось вредительство, в колхозы снижались заведомо неверные планы по севообороту, в результате чего одни и те же культуры сеялись на одном поле по несколько лет, что резко снижало урожайность.

Также в отдельные колхозы делались такие планы развития животноводства, в результате которых колхоз был не в состоянии обеспечить фермы кормами.

Эти планы севооборота корректировал Наливайко с ведома Лекарева...» [1, арк. 113-119].

Свідчення на Івана Новака давали жителі с. Тарасівки Михайло Фенько, Павло Чирва, Іван Силка. У своїх показаннях, вони, зокрема, стверджували, що нібито Іван Новак *«будучи председателем колхоза «Нова праця» в с. Тарасовка [...] своей работой натравливал колхозников против мероприятий партии и правительства, а также проводил контрреволюционную агитацию среди колхозников и создавал разные недовольствия народу», «проводил разговоры контрреволюционного характера, а именно: [...], что народ гибнет на каждом шагу, это не похоже на советскую власть, сейчас много населения видят, что политика Сталина до хорошей жизни не ведёт», «это всё потому, что Украиной руководит Москва. Вот если бы Украина была самостоятельной, то жизнь была бы не та. Я вот в настоящее время работаю председателем колхоза, а в колхозы сам не верю. Знаю, что с этого ничего не получится»* [1, арк. 120-122].

У обвинувальному висновку, зокрема, зазначалося, що *«в Зеньковское РО НКВД поступили сведения, что на территории ряда сёл Зеньковского района существует контрреволюционная троцкистская украинская националистическая борьбистская организация», яка була створена з метою «подрыва мощи компартии и совласти путём проведения вредительства», «проведения контрагитации среди колхозников, рабочих и [...] интеллигенции, направленной на подрыв мероприятий компартии и правительства», «подготовки и вербовки в члены контрреволюционной организации лиц из бывших кулаков, петлюровцев, националистов, борьбистов».* Окрім Івана Новака по справі проходили ще 8 осіб. Їх звинувачували в тому, що *«все они состояли членами контрреволюционной троцкистской украинской националистической борьбистской организации, действуя по заданию контрреволюционной военно-повстанческой националистической организации. Как участники контрреволюционной организации проводили вербовку новых членов, а также проводили вредительство и диверсию в сельском хозяйстве, одновременно ведя среди населения антисоветскую агитацию, направленную на подрыв авторитета компартии и советской власти, т. е. в преступлениях предусмотренных статьями 54-2, 54-6, 54-7, 54-10 ч. 1, 54-11 УК УССР».* А тому співробітник Миргородської міжрайпергрупи Кузьмін зазначав, що *«на основании изложенного полагал бы:*

Следдело № 99443 по обвинению [...] 9 человек, [...] направить на рассмотрение судтройки УНКВД по Полтавской области» [1, арк. 126-128].

Постановою особливої трійки УНКВС по Полтавській області від 27.03.1938 року Івана Новака та тих, що проходили з ним по одній справі, було засуджено до розстрілу. Вирок виконано 03-04.05.1938 року [1].

Через двадцять років, у 1958, справу було переглянуто. У ході проведення додаткового розслідування допитувалися нові свідки та батько Івана Новака. Відповідаючи на запитання слідчого Лисенка, він говорив:

«Мой сын Новак Иван Игнатьевич был арестован в декабре 1937 года и больше он домой не возвратился. За что его арестовали мне не известно, т. к. он никаких преступлений против советской власти не совершал. Так как я по положению бедняк, то мой сын по происхождению из бедняков. Кроме усадьбы и небольшого приусадебного участка земли ничего я не имел. Ещё до революции мой сын окончил школу в г. Зенькове. В период гражданской войны в белых армиях и бандах не пребывал. После окончания гражданской войны, не помню когда именно, он вступил в комсомол, а затем до дня ареста являлся членом партии. До 1937 года, т. е. дня ареста, он работал в совхозе Яновщина в качестве табельщика, откуда был направлен на учёбу в г. Зеньков. После окончания школы (не помню какой) он был направлен на работу в гор. Купянск Харьковской области, где работал на инкубаторной станции. Затем он работал в местечке Лецкорунь, вблизи Румынской границы, а примерно с 1934 года проживал в селе Тарасовке, около четырёх месяцев работал председателем колхоза «Нова праця», а затем инструктором Зеньковского райисполкома. Ничего плохого за сыном я не замечал. Наоборот, он работал на руководящих общественных должностях и являясь членом партии [...] претворял в жизнь политику советской власти» [1, арк. 200-201].

У висновку від 14.03.1958 року зазначалося: *«Я, старший следователь следотдела*

УКГБ при СМ УССР по Полтавской области, капитан Лысенко, рассмотрев архивно-следственное дело [...] нашёл: [...]

На предварительном следствии все привлечённые по делу обвиняемые виновными себя в антисоветской деятельности признали. Решением Особой тройки УНКВД по Полтавской области от 27 марта 1938 года все привлечённые по делу обвиняемые за преступления, предусмотренные ст. ст. 54-2, 54-6, 54-7, 54-10 и 54-11 УК УССР были приговорены к расстрелу [...].

Согласно указанию прокурора, в 1958 году по делу было проведено дополнительное расследование, в процессе которого [...] установлено, что предъявленное обвинение всем привлечённым по делу обвиняемым, как участникам контрреволюционной троцкистской украинско-националистической боротьбистской организации, было построено на неправдивых и противоречивых материалах, а также с нарушением норм УПК. [...] Наряду с этим установлено, что активное участие в расследовании данного дела по обвинению Давыдова Г. А., Кононенко М. М. и других осуждённых приняли бывший начальник Зеньковского РО НКВД Куценко Никита Трифонович и сотрудник этого же райотдела Малёванный Николай Григорьевич, которые 3-7 марта 1941 года Военным трибуналом войск НКВД Харьковской области за фальсификацию следственных дел были осуждены – Куценко Н. Т. к расстрелу, а Малёванный Н. Г. к 4 годам ИТЛ [...].

Таким образом дополнительным расследованием установлено, что привлечённые по данному делу обвиняемые были осуждены по непроверенным, противоречивым и сфальсифицированным материалам.

Каких-либо данных о проведении ими организационной и иной антисоветской работы дополнительным расследованием не добыто, в следствии чего дело подлежит прекращению по ст. 4 п. «д» УПК УССР» [1, арк. 371-375].

13.06.1958 року Івана Гнатовича Новака було реабілітовано Військовим трибуналом Київського військового округу: «Рассмотрев материалы дела, дополнительной проверки, соглашаясь с протестом и рукоподствуюсь п. 1 ст. 346 и ст. 347 УПК УССР, военный трибунал округа определил: Постановление особой тройки УНКВД по Полтавской области от 27 марта 1938 года в отношении Кононенко Моисея Михайловича, Давыдова Гавриила Андреевича, Птаха Тихона Давидовича, Жмурко Никиты Наумовича, Шило Фёдора Степановича, Воронько Пантелеймона Яковлевича, Хрипко Луки Андреевича, Новака Ивана Игнатъевича отменить и дело о них производством прекратить за отсутствием состава преступления» [1, арк.383-384].

Після реабілітації Івана Новака його батькові була надана матеріальна допомога, але про справжню причину смерті сина йому не повідомили.

Не знала про це і сім'я Івана Новака. Про те, що батька було розстріляно, його донька, Ліна Лебедіна, дізналася лише на схилі літ від мене, після вивчення мною архівно-кримінальної справи.

У листі-відповіді Ліна Іванівна писала: «Наша семья ничего не знала об отце. Мама долго хранила остатки вещей отца, думала, что он живой и вернётся домой. В 1958 году дедушка получил деньги за отца. Я Вам говорила, что он деньги распределил внукам, наверное себе ничего не оставил. В 1958 году я училась в институте, который закончила в 1959 году. В 80-десятых годах я хотела перейти работать в закрытый институт (ГСПИ), мне прислали письмо и справку с КГБ о том, что мой отец оправдан, жил в местах поселения без права переписки. Умер в 1938 году. [...] Спасибо Вам за всю правду о моём отце. Я умом понимаю, что 1937–1939 г. г. был... Даже теперь, через много лет, трудно понимать и пережить. Светлая память отцу, он останется в моём сердце до конца моих дней. Я понимаю, что таких как он были миллионы, а отец у меня один. Виктор Данилович, спасибо вам за всё...» [2].

1. Архівно-кримінальна справа Новака Івана Гнатовича та інших №5338-с // Архів Управління СБУ в Полтавській області.

2. Лист Лебедіної Ліни Іванівни до Віктора Міщанина. 14.11.2017 (за поштовим штампелем) // Приватний архів Віктора Міщанина.

В статье, на основании материалов архивно-уголовного дела, рассказывается о трагической судьбе Ивана Игнатьевича Новака, расстрелянного весной 1938 года по постановлению особой тройки УНКВД по Полтавской области. На момент ареста он работал пропагандистом Зеньковского райкома КП(б)У в Полтавской области. Был в родственных связях с Дмитрием Билыком – бывшим директором гонимой школы в Опшине и бывшим левым эсером.

Ключевые слова: Иван Новак, Дмитрий Билык, политические репрессии.

Viktor Mishchanyn

Ivan Novak, One of Thousands of the Ukrainians Executed During the Period of “The Great Terror”.

The article based on the archival criminal case shows the tragic fate of Ivan Novak shot in spring, 1938, according to the decision of the NKVD institutional commission in the Poltava region. At the time of his arrest he worked as a propagandist of the Zinkiv district committee of the Communist Party in the Poltava region. On the basis of fabricated evidence Ivan Novak was accused of belonging to the actually non-existent Ukrainian nationalist organization.

Ivan Novak was exonerated on the 13th of June, 1958. But they did not inform his family about the truth of his fate. His younger daughter, Lina, learned the truth about her father only in 2017 from the article's author, after his studying the archival criminal case.

Ivan Novak was married to Yevdokiia Bilyk from Opishne. She was a sister of Dmytro Bilyk, a former director of the Opishne pottery school, a former left social revolutionary. Dmytro Bilyk was also repressed in the late 1930s.

Keywords: Ivan Novak, Dmytro Bilyk, political repressions.

